

Следствие ведут депутаты

Все парламентские расследования до сих пор заканчивались с одинаковым результатом — нулевым

«А может, все-таки на сей раз получится?» — примерно так и сами депутаты, и эксперты думали каждый раз, когда в сейме создавалась очередная следственная комиссия. Но всегда все завершалось ничем. Комиссии не приводили ни к «посадке» должностных лиц, ни к возврату потерянных (украденных, разбазаренных) бюджетных средств, ни даже к исправлению допущенных властью ошибок. Почему?

◆ **Абик ЭЛКИН**

✉ abik@vesti.lv
☎ 67088707

Во времена Верховного Совета — сперва Латвийской ССР, а потом и Латвийской Республики — парламентских следственных комиссий не было. У парламента тогда были другие функции и полномочия. Заняться следствием депутаты решили уже после выборов в новый парламент второй республики в 1993 году, когда к работе приступил V сейм. Депутаты вдохновились новостями из США, где парламентские расследования являются неотъемлемой частью работы конгрессменов. Там реально приводят и к громким отставкам, и к увольнениям, и даже к уголовным преследованиям должностных лиц.

Как всё начиналось

В V сейме депутаты так хотели почувствовать себя пинкертонами, что за три года своих полномочий успели создать четыре следственные комиссии. Сперва парламентарии пытались выяснить, насколько честно расходовались должностными лицами кредиты, гарантированные правительством. Затем слуги народа пытались выяснить, не были ли допущены бесхозяйственность и халатность в процессе перенятия имущества КПСС, КГБ ЛССР и Советской армии. Они заинтересовались и обстоятельствами создания монополиями Латтелеком.

В 2005 году над Латвией навис банковский кризис, и

парламентарии бросились расследовать обстоятельства закрытия ряда коммерческих банков. Все эти расследования ни к чему не привели: банки продолжали рушиться, их владельцы или убежали, или их отправляли в мир иной — в духе криминальных 90-х годов.

А банки и кредиты уже не вернуть

Уже после выборов в VI сейм обвалился самый крупный на тот момент коммерческий банк «Балтия», и депутаты резво принялись расследовать обстоятельства его гибели. Но и здесь чуда не случилось: банк не возобновил свою работу, денежки тысяч латвийцев исчезли навсегда, а те, кто был призван контролировать банк, отделались легким испугом. Депутаты-следователи лишь зафиксировали ситуацию.

Закончив расследование гибели банка «Балтия», депутаты тут же создали еще две комиссии — по расследованию разбазаривания кредита G-24 и по обстоятельствам приватизации Unibanka и Latvijas Krājbanka. Если бы тогда депутаты знали, чем спустя почти 20 лет закончится приватизация Krājbanka...

Примечательно, что в конце 90-х выяснилось, что бесследно исчезли три миллиона, выданных в качестве кредита энергомонополисту Латвэнерго. Толком ничего выяснить парламентарии не смогли, и деньги в казну не вернулись.

Депутаты ловили педофилов

Самым активным в сфере расследований был VII сейм, депутаты которого умудрились создать аж пять следственных комиссий. В новейшую историю вошла одна из них — по расследованию возможных фактов педофилии. Можно считать, что это был первый случай, когда работа привела к какому-то конкретному результату: в отношении трех граждан ЛР были возбуждены уголовные дела по факту сексуального использования несовершеннолетних, подозреваемые получили реальные сроки.

Но на этом «история успеха» парламентских расследований закончилась: в последующих парламентах депутаты занялись не столько реальными расследованиями, сколько попыткой свести политические счета с конкурентами — депутаты занимались и проверкой доходов Эйнара Репше, и возможным влиянием политиков на судебные решения...

В прошлом сейме работали две следственные комиссии — депутаты пытались выяснить причины краха все того же Latvijas Krājbanka и неудач с продажей санатория «Кемери». Результат опять-таки был близок к нулю.

Надежда не оправдалась?

В нынешнем парламенте опять-таки были созданы две комиссии — по расследованию обстоятельств трагедии в Золитуде и по продаже банка Citadele.

Комиссия по банку продолжает свою работу, а вот следствие депутатов по Золитуде завершено. Многие были уверены, что как раз работа принесет свои плоды. Увы, надежды были перечеркнуты мышью возней по внесению в заключительный доклад комиссии тех политиков, которые должны (по версии части членов комиссии) нести моральную и политическую ответственность за трагедию.

Все свелось к тому, что депутаты (для политического баланса) стали вносить в заключительный доклад имена политиков и чиновников из конкурирующих партий. Мол, а почему в списке только министры от «Единства»? А давайте еще запишем фамилии представителей Рижской думы, то бишь партии «Согласие», чтобы никому не было обидно. В итоге все превратилось в грязные политические игры.

Нет, конечно, в заключительном докладе будут и рекомендации по улучшению контроля за строительством, но боюсь, что эти рекомендации просто

потеряются в политических баталиях. Да и потом, какой резон было готовить доклад на 80 компьютерных страниц? Кто это будет читать? Избиратели ждали короткого, но четкого списка шагов, которые должны сделать все — правительство, парламент, стройуправы, самоуправления, частный строительный бизнес, — чтобы подобная трагедия больше не повторилась.

Анатомия провала

Так почему все-таки работа парламентских следствен-

ных комиссий почти всегда терпит фиаско?

Во-первых, потому, что депутаты не могли избавиться от желания свести счета с политическими оппонентами. К тому же в большинстве случаев комиссии создают представители оппозиции, чтобы избличить правящих. Правящие делегируют своих депутатов с одной целью — помешать работе следственной комиссии.

Во-вторых, депутатам зачастую просто не хватает компетентности, чтобы проводить качественное расследование.

В-третьих, закон о следственных комиссиях хотя и позволяет депутатам привлекать к работе комиссии прокурора (по решению генпрокурора), но механизм получения доказательств, которые можно затем использовать для реального уголовного расследования, совершенно не ясен.

И самое главное — представители исполнительной власти уже давно всерьез не воспринимают работу таких следственных комиссий депутатов. Поэтому чиновники уж явно не заинтересованы помо-

гать парламентариям в этой их работе.

Об отношении исполнительной власти к работе следственной комиссии сейма наглядно свидетельствует брошенная Лаймдотой Страуемой фраза о том, что, мол, она вообще не понимает целесообразность работы комиссии парламента по Золитуде. Мог бы себе позволить президент США или федеральный канцлер Германии сказать своему парламенту, что ваши расследования никому не нужны? Ответ очевиден. У нас же премьер может спокойно напасть на свое начальство: в парламентской республике именно сейм является работодателем правительства.

Тем не менее де-факто власть в стране контролируют правительство и правящая коалиция. Отсюда и результат: следственные комиссии сейма превращены в игрушку для оппозиции, место для того, чтобы депутаты, отодвинутые от власти, могли выпустить пар. На деньги, разумеется, налогоплательщиков. ■

■ ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Отпустить слугу народа

Интересный аргумент в защиту отмены депутатского иммунитета в интервью радио Baltkom привела депутат сейма от Регионального объединения Инга Бите.

«Во-первых, чтобы на сегодняшний день призвать депутата к административной ответственности, нужно пройти очень сложную процедуру. Например, полицейский останавливает его и не может составить протокол, прежде всего депутат показывает свое удостоверение и информирует, что он — депутат. После следует целая процедура: полицейский пишет начальнику, тот в парламент, там дело передают в комиссию и так далее. В реальности часто полицейский отпускает депутата, потому что не хочет заниматься

всеми этими бумагами. И, таким образом, депутат вообще избегает административного наказания», — сказала Бите.

Напомним, Региональное объединение подготовило поправку к конституции, которая бы лишала депутата административного иммунитета. Если парламент одобрит данные изменения, то депутата можно будет привлечь к административной ответственности без согласия на то парламента.

Отметим, административным иммунитетом обладают также судьи. А вот министры и даже президент им не обладают, по нему их можно спокойно наказывать за превышение скорости или за другой административный проступок. ■